Б.К. Злобин

ИНТЕЛЛЕКТ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ЗЛОБИН Борис Константинович – доктор экономических наук, профессор кафедры социологии РАГС (e-mail: zlobin@ur.rags.ru)

Аннотация. *Предметом исследования данной статьи является выявление сущности человеческого интеллекта как источника интеллектуальной деятельности независимо от других форм его проявления.*

Ключевые слова: *образование, культура, интеллект, интеллект абстрактный, интеллект конкретный, память, способность, талант, действие.*

В сложный, во многом неопределенный, с непредсказуемым исходом период общественного переустройства Россия сделала ставку на интеллект, введя его в число стратегических приоритетов государственной социально-экономической политики[1]. На развитие интеллектуальных, познавательных способностей человека направлены меры, предполагающие подъем отечественной науки, реформирование системы общего и профессионального образования, духовное возрождение российской культуры. Своего рода синтезом и материальным результатом всех этих мер должно стать создание «экономики знаний», которая обеспечила бы рост производительности труда, кардинальное улучшение качества жизни населения и выход страны в число лидеров мирового научно-технического и общественного прогресса.

Несмотря на кризисные потрясения двух последних десятилетий, Россия еще сохраняет значительную часть интеллектуального потенциала, накопленного в советское время. По зарубежным оценкам, стоимость промышленных объектов интеллектуальной собственности (изобретения, промышленные образцы и полезные модели, секреты производства и другие результаты интеллектуальной деятельности, охраняемые законом) в России более чем в 20 раз превосходит суммарные затраты на развитие науки и образования, финансируемые из государственного бюджета. Однако накопления прошлых лет и новые приращения интеллектуального потенциала российской промышленностью используются крайне недостаточно. На мировом рынке наукоемкой продукции – вещественного носителя научного и практического интеллекта ее создателей – Россия занимает всего лишь 0,3% против 55%, суммарно приходящихся на США и Японию. В на-

[1] См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. – 2008. – 6 нояб. (Столичный выпуск.)

стоящее время в России используется в среднем 8–10% от имеющегося фонда инновационных идей и проектов, тогда как в США – 62%, в Японии – 95%[1].

Решение проблем развития интеллектуальной деятельности и эффективного использования ее результатов требует системных междисциплинарных исследований, в которых концептуальные и теоретико-методологические подходы отражали бы специфику экономических, социальных, политических и иных условий страны, в том числе и современной России. Очевидно, однако, что при всех различиях таких условий отправной точкой исследования должно быть выявление сущности человеческого интеллекта как источника интеллектуальной деятельности независимо от многообразия конкретных форм его проявления в реальной действительности.

Логику взглядов на человеческий интеллект, которая, как известно, далеко не всегда совпадает с хронологией, можно изложить в следующей последовательности:

наиболее общее определение интеллекта в психологии: «интеллект – это глобальная способность разумно действовать, рационально мыслить и хорошо справляться с жизненными обстоятельствами» (Д. Векслер). С этой точки зрения интеллект рассматривается как способность человека адаптироваться к окружающей среде, т. е. как фактор, определяющий не только психические способности, но и социальное поведение индивида;

методология раскрытия структуры интеллекта: каждый человек обладает определенным уровнем общего интеллекта, формирующегося под генетическим влиянием главной, или генеральной, способности (например, математической, музыкальной, изобретательской и др.), а также совокупности различных специфических способностей, по-разному проявляющихся в конкретной жизненной ситуации (Ч.Э. Спирмен). Здесь тоже выделяется фактор среды, сближающий психологические определения интеллекта с социологическими;

видовая детализация общего интеллекта путем выделения основных видов способностей (первичных умственных потенций, по Л.Л. Тёрстоуну):

1. Счетная способность, т. е. способность оперировать числами и выполнять арифметические действия.

2. Вербальная (словесная) гибкость, т. е. легкость, с которой человек может объясняться, используя наиболее подходящие слова.

3. Вербальное восприятие, т. е. способность понимать устную и письменную речь.

4. Пространственная ориентация, или способность представлять себе различные предметы и формы в пространстве.

[1] См.: Интеллектуальная собственность. Актуальные проблемы теории и практики : сборник научных трудов ; под ред. В.И. Лохатина. – М., 2008. – Т. 1. – С. 18.

5. Память.

6. Способность к рассуждению.

7. Быстрота восприятия сходств или различий между предметами или изображениями, а также их деталей.

Соответственно выделены математический, вербальный, пространственный и другие виды интеллекта участников интеллектуальной деятельности – исполнителей конкретных заданий и инновационных проектов. По мере усложнения этих задач, сочетающих архитектурно-планировочные, технические, организационные и другие решения, возрастает значение формирования творческих коллективов, включающих носителей разных видов общего интеллекта;

разграничение абстрактного и конкретного интеллекта, обусловленное генетическими и «средовыми» факторами; введение в научный оборот понятий «академический интеллект» и «практический интеллект», раскрывающих различие и взаимосвязь влияния на развитие интеллекта процесса обучения и так называемого неявного знания, возникающего из практики реального взаимодействия человека с миром (Р. Стенберг). Тем самым ставится проблема качества образования и формирования общественной среды, способствующей развитию и повышению эффективности интеллектуальной деятельности.

Особого рассмотрения заслуживают попытки ученых, пока в основном психологов, выделять в структуре интеллекта социальный интеллект в качестве характеристики общего интеллекта, наряду с вербальным, счетным, пространственным и другими видами интеллекта. Эту идею находят также у Р. Стенберга в его теории «инвестиционной креативности». Согласно этой теории, творческую личность отличает способность концентрировать вложение своих усилий в разработку идеи, низко оцениваемую в данный момент профессиональным сообществом. Придав этой идее высокую ценность, он получает возможность дорого ее продать и окупить таким образом свои инвестиции.

Вряд ли можно согласиться с посылом психолога, что творческая личность изначально нацелена на поиск низко оцениваемой в данный момент идеи. Существенно другое мнение: способность продвинуть идею в социуме, по Стенбергу, столь же важна, как и способность ее породить. Возможность такого продвижения опосредована системой общественного разделения труда и зависит от того, насколько в этой системе развиты социальные связи между носителями интеллектуальных способностей, в какой мере они идентифицированы в социальной структуре общества.

Следует иметь в виду, что сам носитель идеи далеко не всегда может сделать свой интеллект общественным достоянием; если общество к нему равнодушно и если отсутствуют соответствующие институциональные, ма-

териальные, финансовые и иные условия, необходимые для реализации его интеллектуального потенциала, он либо гасит свою творческую активность, либо ищет другие, более подходящие для него условия. Ситуация подобного рода в России стала причиной колоссальной «утечки умов», особенно сильно проявившейся в 90-е гг. XX в., но сказывающейся и сегодня. Среди прочих причин, негативно отразившихся на формировании и использовании интеллектуального потенциала России, следует назвать поспешное, без необходимых обоснований принятие ряда законов по патентной и внешнеэкономической деятельности, отсутствие глубоких теоретических разработок по проблемам управления интеллектуальной собственностью как важнейшего социально-экономического ресурса общества.

Психологический уровень исследований интеллекта, проводимых зарубежными и отечественными учеными, является важным, но явно недостаточным для раскрытия социальной и социально-экономической сущности интеллектуальной деятельности. Оперируя тестами на выявление генеральной и специфических способностей индивида, объема памяти, быстроты реакции и т. п., суммируя результаты различных тестов для оценки уровня общего интеллекта, психолог фиксирует различия врожденных, генетических способностей индивидов и через них – различие в их когнитивных, познавательных способностях, в степени восприятия академического (явного) и практического (неявного) знания. Но в какой мере результаты тестирования отражают влияние на интеллект социальных и экономических факторов (собственность, власть, культура, вероисповедание, менталитет и др.) – это в основном остается за пределами досягаемости существующих методик. Именно поэтому пока остаются безуспешными попытки психологов выделить в структуре интеллекта так называемый социальный интеллект. Существенно разнятся и сами определения социального интеллекта у различных авторов.

В работах Д.В. Ушакова рассматриваются следующие дефиниции социального интеллекта[1]:

социальный интеллект как способность к познанию социальных явлений.

В этом определении социальный интеллект рассматривается как вид интеллекта, наряду с другими видами общего интеллекта (вербальный, пространственный, математический и др.). Тот факт, что социальный интеллект слабо коррелирует с другими видами интеллектами, объясняют несовершенством методов его измерения;

[1] См.: *Ушаков, Д.В.* Мышление и интеллект / Психология XXI века ; под ред. В.Н. Дружинина. – М., 2003. – С. 291–353; о*н же*. Структурно-динамическая теория. – М., 2003.

социальный интеллект как способность понимать людей и ситуации их взаимодействия, а также управлять или адаптироваться к ним. В этом определении социального интеллекта сводятся вместе познавательный, когнитивный аспект и аспект поведенческий, влияния среды;

социальный интеллект представляет собой не столько способность, сколько знания, умения и навыки, приобретенные индивидом в течение жизни. В данном определении социальный интеллект не рассматривается как вид общего интеллекта;

социальный интеллект – личностная, в основном эмоциональная черта, определяющая поведение человека и успешность его социального взаимодействия. Это определение, как и предыдущее, исключает социальный интеллект из состава видов общего интеллекта.

В целом попытки выделить социальный интеллект в видовой структуре интеллекта пока не привели к сколько-нибудь значимым результатам и даже вызвали сомнения относительно того, является ли социальный интеллект одним из видов человеческого интеллекта. Для ответа на этот вопрос, по нашему мнению, целесообразно рассмотреть соотношение психологии и социологии вообще, их расположенность на ступенях абстрактного и конкретного познания.

Раскрытие сущности той или иной научной категории, того или иного понятия предполагает отвлечение, или абстрагирование, от многообразия форм ее проявления в конкретной действительности. Этим методом блестяще владел К. Маркс, что позволило ему увидеть в элементарной клеточке рыночного организма – товаре – весь спектр экономических и социальных отношений капиталистического общества. Аналогичной методологией пользовался Й. Шумпетер, раскрывший сущность предпринимательской деятельности как творческую функцию индивида среди множества других его функций, как его способность к соединению природных и производственных ресурсов в новых, нетрадиционных комбинациях.

Обращение к классикам позволяет понять, что отвлечение от конкретного в целях раскрытия сущности и обратное восхождение от абстрактного к конкретному есть процесс познания, разные ступени которого являются предметами разных наук. Так, углубление в область психологических способностей человека предполагает отвлечение, абстрагирование от того, что человек – существо социальное, субстрат всей системы общественных отношений – экономических, политических, культурных, собственно социальных – межклассовых, межгрупповых и межличностных отношений. Когда же психология ставит проблему выявления, например, социального интеллекта, то она, по сути дела, вторгается в предмет другой науки – в область социологии. Без социологии проблему развития социального интеллекта не разрешить, точно так же, как и социология не в состоянии ее решить, не опираясь на данные психологии. Поэтому так важны взаимо-

связь наук, междисциплинарные исследования. Частным примером здесь могла бы служить социальная психология при соответствующем уточнении ее предметной области и введении в нее проблематики социального интеллекта. В ныне существующем виде социальная психология представляет, на наш взгляд, скорее симбиоз, нежели органичный сплав психологии и социологии.

В исследовании социального интеллекта следует исходить из уточнения общего интеллекта, определяемого нами не только и даже не столько как способность познания, а как способность производить новые знания, являющиеся основой расширенного воспроизводства духовных и материальных условий жизнедеятельности человека и общества. Познавательные, когнитивные способности (когнитивные функции интеллекта) есть формы проявления генетически обусловленных способностей человека, разных у разных людей. Поэтому образование, общее для всех, дает разные результаты у каждого.

Но это не значит, что генетика человека меняется в течение жизни. Будь то великий ученый или простой мусорщик, их генетическое отличие, например, от курицы, свиньи или обезьяны одинаково, и оно не изменяется ни с возрастом человека, ни по мере усвоения все большего опыта и знаний.

Первичность общей генетической способности не позволяет трактовать общий интеллект как своего рода сумму видов первичных умственных способностей (например, память плюс быстрота реакции на информацию, плюс способность к рассуждению и т. д.). Все это – формы проявления общей генетической способности, среди которых может превалировать та или иная частная способность (математическая, языковая и др.), обусловленная общим интеллектом. Иначе говоря, общий интеллект не складывается из частных способностей, а распадается на них в формах своего проявления.

То же самое касается и социального интеллекта. С нашей точки зрения, социальный интеллект – это социальная форма проявления общего интеллекта, посредством которой интеллектуальная деятельность включается в систему общественных, социальных отношений. Искать социальный интеллект внутри общего генетического интеллекта, – значит, оставлять незамеченным различие сущности и явления: явления как такового в сущности нет, хотя во всем многообразии единосущностных явлений может быть только то, что есть в сущности (по Г. Гегелю).

Разработка теоретических и практических аспектов социального интеллекта требует уточнения, что в данном случае понимается под социальным. На наш взгляд, важно различать социальное в узком и широком смысле[1].

[1] См.: *Злобин, Б.К.* Эффективность управления // Социология власти. – 2007. – № 5.

Первое охватывает отношения социальной структуры общества (классовые, групповые, семейные, личностные), второе представляет всеобщую форму общественных отношений, включая экономические, политические, культурные, духовно-нравственные и другие отношения. Соответственно в узком и широком смысле может толковаться и понятие социального интеллекта. В узком смысле социальный интеллект индивида связан с его принадлежностью к определенной социальной институции, в широком – с формами проявления генетически обусловленных способностей в экономической, политической, собственно социальной и иных сферах деятельности. В широком толковании можно говорить об экономическом, финансовом, научно-техническом, политическом и других видах социального интеллекта индивида.

Развитие интеллектуальной деятельности в экономике, особенно в производственных отраслях, является, а точнее, должно стать важнейшим направлением государственной социально-экономической политики, фокусирующей усилия бизнеса, государства и общества на качественном преобразовании материально-технического и духовного базиса России. Принятая в 2008 г. Концепция долгосрочной стратегии Российской Федерации, по нашему мнению, не может быть эффективно реализована без ее дополнения мерами, которые не только обеспечивали бы правовую охрану и защиту результатов интеллектуальной деятельности, но и широкий и достойно оцениваемый спрос на них, повышали бы ответственность бизнеса за их внедрение в производство. В современных условиях обращение к интеллекту нации позволит минимизировать влияние на Россию мирового финансово-экономического кризиса и вместе с тем активизировать переход страны на инновационный путь развития, заложить основы роста национальной конкурентоспособности на перспективу.

© Злобин Б.К., 2009